

УДК 327.7

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

Тимченко Дмитрий Александрович

E-mail: tim_dim96@yahoo.com

магистрант 1-го курса специальности Международные отношения ЕНУ им. Л. Н.

Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Научный руководитель – Алиева С.К.

Европейский союз является ярким примером уникальной тенденции развития и увеличения количества мозговых центров. Но прежде всего, стоит упомянуть то, чем мозговые центры ЕС отличаются от других регионов. Сам генезис того, что принято называть "мозговыми центрами", особенно в Европе, различается между странами и политическими культурами. Их первоначальные черты довольно часто трансформировались по течению времени, и большинство мозговых центров стали чем-то более или менее "гибридным" типом конструкций, и эти конструкции склонны к сочетанию элементов разных типов существующих мозговых центров. Начать стоит с того, что в ЕС не существует такого правового статуса аналитических центров, который можно назвать общим среди всех государств Европы, так как ситуация внутри этих государств отличается между ними (разный уровень некоммерческих организации в Бельгии, фонды, компании, государственные учреждения и т.д.). Во-вторых, мозговые центры ЕС ставят перед собой разные цели, и их можно разделить следующим образом:

- Мозговые центры с квази-академическим профилем и общественным статусом;

- Некоммерческие организации или фонды с наличием выраженной склонности к адвокации;
- Мозговые центры, охватывающие большой тематический спектр и те, которые специализируются на одной или нескольких тематических, или географических сферах, которые близки друг к другу;
- Мозговые центры, в чьих исследованиях преобладает европейский "взгляд" или те центры, которые включают этот "взгляд" как составляющую их общей цели и т.д.

По мимо вышеупомянутых типов, для некоторых мозговых центров смены позиции или роли - довольно частая практика.

Наконец, в контексте финансирования, мозговые центры ЕС в значительной степени зависели от государственных денег, как и мозговые центры США. В частности, наибольшую зависимость ощущали те мозговые центры, чье русло исследований было направлено на изучение иностранных и международных дел. Тем не менее, в настоящее время, они не могут полностью рассчитывать на щедрые частные пожертвования (не в той мере, в какой это делают их коллеги из США) и довольно часто им приходится использовать ресурсы из множества других источников: членских взносов, продаж публикаций, спонсорства и пожертвований, государственных субсидий, грантов и т.д.

То, чем мозговые центры в ЕС являются сейчас начиналось с создания центров, специализирующихся на международных отношениях в ключевых государствах Европы в 1970-х годах (Великобритания, Франция и т.д.). Таким образом, начала существования мозговых центров в ЕС отличается от того, как их коллеги развивались в США или в Азии на ранних этапах.

До 1990-х годов, "Европа" по-прежнему, в основном, рассматривалась как нечто чисто идеологическое (некоторые мозговые центры были лишь ответвлениями федералистского движения) или рассматриваемое в контексте внешней политики. Французский институт международных отношений, Chatham House, Istituto Affari Internazionali, Institute for International Political Studies, Royal Institute for International Relations (EGMONT), Netherlands Institute of International Relations Clingendael, Hellenic Foundation for European and Foreign Policy, Finnish Institute of International Affairs, рассматривали европейские дела в области внешней политики – иногда они сочетали идеологический подход и подход внешней политики – и финансировались их министерствами внешних сношений [7 (1), p. 9].

Эти мозговые центры в основном граничили (или даже переплетались, в каком-то смысле) с национальными учреждениями, и часто организовывали двусторонние или многосторонние форумы для обсуждения каких-либо стратегических или общеевропейских вопросов, представляющих интерес. Публичные обсуждения на экономические или социальные темы часто проводились другими субъектами и, как правило, на национальном уровне.

Сегодня, с ростом числа новых игроков, вступающих в соперничество, и под давлением конкуренции за ограниченные ресурсы, мозговые центры ЕС склонны к специализации на тех или иных отраслях. Более тематически ориентированные мозговые центры начали появляться в некоторых государствах, в то время как более устоявшиеся национальные аналитические центры, которые были приведены в пример выше, придерживаются какого-то вида "исследовательской программы ЕС", и привлекают средства за счет этого как на национальном уровне, так и на уровне ЕС.

Европейским аналитическим центрам свойственна, как и их западным коллегам, заинтересованность в СМИ, но их случае взаимосвязь образуется немного иная. Они стали скорее неизбежным мостом между политиками и общественностью. СМИ все чаще и чаще стали открывать прения и газетные разделы для аналитиков мозговых центров и выработали привычку контактировать с ними с целью получения комментариев по тем или иным политическим событиям.

Большинство национальных мозговых центров стали служить нескольким целям: информирование о текущих делах внутри ЕС, стимулирование политических дебатов,

организации публичных мероприятий и публикация смежных с этими целями статей. Наряду с этими квази-образовательными функциями некоторые мозговые центры также принимают участие в межнациональных консорциумах для того, чтобы руководить ходом проводимых дискуссий, разрабатывают новые идеи, а также проводят научные исследования по политическим вопросам.

Количество аналитических центров в Брюссельском квартале ЕС значительно возросло за последнее десятилетие. По оценкам Комиссии, более 60 представителей из Брюсселя считают, что особое внимание уделяется разработке политики ЕС таким образом, чтобы эффективно лоббировать, а в настоящее время в список зарегистрированных в Комиссии представителей по интересам входят 80 организаций, которые претендуют на роль аналитических центров. В настоящее время в списке зарегистрированных представителей Комиссии зарегистрировано свыше 100 учреждений, которые претендуют на то, чтобы называться мозговыми центрами [8 (2)]. По оценкам Комиссии ЕС насчитывается свыше 60-ти мозговых центров, функционирующих в Брюсселе, чье внимание сфокусировано на разработке политики ЕС таким образом, который подходил бы для лоббирования. Лоббирование часто рассматривается как нечто весьма сомнительное, но оказание влияния через мозговой центр считается гораздо более уважаемым и осмотрительным подходом. Аналитические центры Брюсселя, зависимые от корпоративного членства и спонсорства в довольно значительной степени, часто выступают в качестве платформы, благодаря которой разнообразные предприятия и фирмы пытаются оказать влияния на русло проводимых дискуссий и выстраиваемой политики ЕС.

Спонсирование аналитического центра - один из многих вариантов в широком спектре стратегий лоббирования крупных корпораций. К другим стратегиям можно отнести внутрикорпоративное лоббирование, работу через отраслевые коалиции, наем консультантов по лоббированию и работе с рекламой. Существует определенный уровень секретности некоторых мозговых центров в Брюсселе по отношению к их источникам финансирования, невозможно проследить те мотивы, которыми руководствуются мозговые центры на самом деле. В связи с этим, подобные аналитические центры отказались от присоединения "Совместному регистру прозрачности" ЕС в 2009 г. Подобное решение вызвало сильную критику со стороны европейского комиссара СиймаКалласа [9 (3)].

StockholmNetwork - один из ярких примеров мозгового центра, финансируемого за счет корпорации. Этот мозговой центр расположен в Лондоне, и координирует сеть правых мозговых центров "свободного рынка". *StockholmNetwork* имеет весьма прочные связи с Фондом "Наследия" и другими богатыми нео-консервативными мозговыми центрами США, которые являются сторонниками рынков без ограничений и противниками регулятивных экологических норм. Довольно длительное время *StockholmNetwork* был своеобразным оплотом скепсиса климатических изменений и ярким противником Киотского протокола и других правительственных усилий по сокращению выбросов парниковых газов. Однако летом 2008 года ими был выпущен отчет под названием "*CarbonScenarios. BlueSkyThinkingforaGreenFuture*" [10 (4)]. Этот проект являлся результатом совместной работой *StockholmNetwork*, академиков, журналистов и специалистов, которые имели опыт работы в *BritishPetroleum* и *Shell*. В этом доклад утверждал, что положения Киотского протокола не смогут быть реализованы должным образом даже при его доработке на конференции 2009-го года по изменению климата в Копенгагене. И вместо этого, в докладе были выдвинуты иные предложения, которые должны были выступить альтернативой нынешним усилиям по регулированию выбросов.

Но лоббирование является не единственным стимулом роста и развития мозговых центров в Европе. С одной стороны, этот рост количества аналитических центров за последний годы может быть связан с периодом недавнего экономического кризиса. Примером, который поддерживает этот тезис, может послужить ряд европейских мозговых центров, которые решили сосредоточиться на поиске потенциальных решений, которые бы смогли предотвратить крах Еврозоны [11 (5)]. С другой стороны, рост может быть связан с

тем, что сама Европейская комиссия придала форму развития мозговым центрам по средствам выделяемых ресурсов в различных формах, в том числе через свои Рамочные программы и через прямые контракты с Генеральными директорами. "*EuropeforCitizens*" - пример программы, которая нацелена на предоставление действующих грантов сроком до 2020 года для европейских исследовательских организаций государственной политики (аналитических центров) и для организаций гражданского общества на европейском уровне. Феномен "вращающейся двери", который касается лиц, меняющих позиции между мозговыми центрами и правительственными позициями, может стать еще одним объяснением. Тем не менее, Европа по-прежнему далека от традиций американских «вращающихся дверей», или, скорее, практики, благодаря которой аналитики из мозговых центров и ученые легко перемещаются между правительственными рабочими местами и местами в аналитических центрах, так как администрации приходят и уходят, и каждый раз они поднимаются (по крайней мере) на одну ступеньку. Европейские общественные администрации и политические модели карьеры по-прежнему весьма различны - не только в США, но и друг от друга - и редко показывают что-то отдаленно сопоставимое с американской «системой вознаграждений».

Список использованных источников

- 1 Missiroli, A., Ioannides, I. European Think Tanks and the EU // Berlaymont Paper no. 2. - Brussels: Bureau of European Policy Advisers (BEPA), European Commission, 2012. – p. 51
- 2 <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do> - Октябрь, 2018 г.
- 3 Lobby transparency spotlight falls on think-tanks // <https://www.euractiv.com/section/public-affairs/news/lobby-transparency-spotlight-falls-on-think-tanks/>
- 4 Domjan P., Isyanova G. Carbon Scenarios. Blue Sky Thinking for a Green Future. – London: Stockholm Network, 2008. – p. 29
- 5 Boucher, S., Royo, M. Les think tanks: cerveaux de la guerre des idées. - Paris: Éd. duFélin-Kiron, 2012. – 176 p.